

«НИКТО НЕ ДАСТ НАМ ИЗБАВЛЕНЬЯ...»

О первых проявлениях гражданского общества в системе образования России

М.М. Поташник

«Порази пастыря, и расточатся овцы стада»

Грозные слова ветхозаветного пророка Захарии (Зах. 13:7) приходят на ум, когда представляешь себе лестницу, по которой вот уже более полувека медленно, но неуклонно вниз идёт наша школа. В 50-х годах XX века — одна из лучших в мире, в 70-х годах — в первой десятке, в 80-х — в конце двадцатки, в конце 90-х и нулевых — балансирует на границе первой и второй полусотни систем школьного образования Земли. И за эти же полвека на порядок выросло число образовательных чиновников. И что характерно, чем выше вал циркуляров и отчётов, чем многочисленнее и изощрённее армия надсмотрщиков, тем быстрее и многограннее деградация отрасли. И естественно, обратная пропорциональная зависимость: чем больше чиновников, тем хуже школе. Как в системных болезнях организма: взбесившаяся иммунная система уничтожает то, что призвана защищать.

Чиновничество как социальная сила уничтожает каждого из учителей и учительство как сословие: тем, что лишает педагогов самостоятельности, инициативы, креативности, ответственности, мотивации к профессиональному росту. Возможно, сами того не желая, нынешние чиновники отнимают у учителей достоинство, порядочность, честность — и даже гражданские права и свободы.

Не буду утруждать и себя, и читателя длинным перечнем доказательств очевидности только что приведённого списка. Он точен, хотя и существенно неполон. Но — *sapientis sat*¹.

Пастыри (учителя) «поражены», стада (учащиеся) «расточаются», деградируют. Школа и как социальный институт, и как становой хребет самостояния народа, и как основа-

¹ Лат.: умному, мыслящему, знающему — довольно, достаточно.

ние культуры тяжко больна. И едва ли не основной виной тому — чиновники. Но ещё большая вина лежит на тех, кто безропотно подставил шею под привычный хомут — на всех нас, которые призваны «сеять разумное, доброе, вечное», воспитывать граждан и патриотов, сами не будучи на деле ни гражданами, ни патриотами. Задумаемся: существует ли в школах, в муниципальных образовательных системах хотя бы учительское самоуправление? Сами педагоги могут вести себя как граждане своей страны?, Имеют ли российские педагоги опыт собственного гражданского поведения?

Профессиональная немощь

Августовские конференции педагогов... Они превратились в партхозактивы, в ритуальную услугу: выступают только заранее назначенные педагоги и руководители школ, говорят только о достижениях, о показателях процесса (сколько чего проведено), и никто не говорит о проблемах, о том, что волнует, и уж тем более — ни слова о том, что возмущает. И только в кулуарах конференций слышишь о том, что хронически не хватает кадров, что никто не хочет идти работать в школу, что лучшие и талантливые учителя ушли, устроившись в других сферах.

Год учителя. Особенно унижительным для российских педагогов оказался 2010 год, объявленный Годом учителя. Так ожидаемого улучшения материального положения не было, надежды не оправдались. Почему-то именно в Год учителя телевидение показало сериал «Школа», заснятые на мобильные телефоны жуткие картины избиения учениками пожилой учительницы, избиения распоясавшимися родителями молодых учительниц. И ни одной сколько-нибудь серьёзной передачи о лучших учителях страны. Будто их и нет. Если я не прав, если сгущаю краски, то пусть кто-нибудь из читателей назовёт, где, когда и каким образом были подведены итоги объявленного Президентом РФ Года учителя? И почему ни один телевизионный канал, ни одна газета не осветили это событие?

Зарплата. По признанию В.В.Путина — позорно низкая, а если ещё честнее — нищенская, унижительная. Введённые в последние годы новые системы оплаты труда, обещавшие её повышение, оказались либо обманом, либо лукавством: в одних регионах зарплата уменьшилась у всех, в других — немного увеличилась у одной категории учителей за счёт её уменьшения у другой.

Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Я не слышал и не смог найти в прессе выступление хотя бы одного практика, одобрявшего это новшество. По данным федерального Министерства образования качество образования стало ещё хуже. Зачем, спрашивается, потратили столько сил, денег, зачем трепали нервы учителям? И педагоги страны терпят всё это и молчат.

Введение новых стандартов образования, реформа школы, подготовка нового Закона «Об образовании» втайне от общества и, что самое непонятное и тоже унижительное, — от учительства. Авторы этих инициатив сначала были неизвестны, а когда под давлением общественного недовольства они были названы, то оказалось, что большинство из них вообще никогда не работали в школе.

А теперь подумаем вместе, уважаемый читатель, могут ли люди, которые терпят систематические унижения и при этом молчат, могут ли такие люди научить детей самоуправлению гражданина своей страны?

А ведь в жизни новой России были и шахтёры, стучавшие касками по брусчатке Горбатого моста у Белого дома и добившиеся увеличения зарплаты, был акт гражданского протеста в городе Пикалево, куда тут же приехал аж сам Председатель Правительства разруливать трудовой конфликт. Акции гражданского неповиновения — это, конечно, крайние случаи, и мы не призываем их повсеместно начинать. Но хотя бы говорить правду властям (то есть перестать врать) на **своих(!)** педагогических конференциях, съездах, форумах разве нельзя? Тут-то что мешает? Но по-рабски молчат педагоги. **За то и имеют то, что имеют.** Но не все.

Профессиональная мощь

В Брянской области вот уже почти 10 лет создана и действует региональная общественная организация «Ассоциация педагогических работников», которая насчитывает около трёх с половиной тысяч членов из всех районов и городов области, является юридическим лицом, имеет свой расчётный счёт в банке, действует на основании Устава. Средства Ассоциации формируются из членских взносов (10 рублей в месяц), добровольных пожертвований, гражданско-правовых сделок, внешнеэкономической деятельности, поступлений от проводимых в соответствии с Уставом лекций, выставок, аукционов, спортивных и других мероприятий, доходов от предпринимательской деятельности.

Ассоциация на свои средства проводит конференции, где обсуждаются острейшие вопросы жизни работников образования области, областные конкурсы «Народный учитель», оказывает юридическую, а в случае острой необходимости и материальную помощь своим членам до пяти тысяч рублей одновременно. Членов исполкома этой общественной организации педагогов принимает губернатор Брянской области — таков авторитет Ассоциации. И отношение государственных чиновников к учительству соответствующее. Отметим, что директор областного Департамента образования А.В. Напреенко, ректор областного Института повышения квалификации работников образования И.Н. Пихенько, директор Брянского городского информационно-методического центра Д.П. Буданова решают многие серьёзные организационно-управленческие вопросы, вместе со всеми работниками аппарата нередко присутствуют на занятиях курсов повышения квалификации руководителей школ.

У читателя наверняка возник закономерный вопрос: «Почему именно в Брянской области возникла такая авторитетная общественная организация, а в других территориях страны этого нет?». Не будем лукавить и ответим прямо: «Есть лидер, который всё это организовал имя этого человека — **Анатолий Петрович Бугаев**, избранный председателем исполкома этой общественной организации. Сейчас он — заместитель председателя областного Законодательного собрания — Думы, но десять лет назад, когда создавалась Ассоциация, он был директором одной из гимназий Брянска.

Ассоциация не политическая организация, но то, что она отстаивает интересы такой огромной социальной группы, как учителя, говорит о том, что её вес в решении и политических вопросов на региональном уровне может возрастать.

В Тверской области впервые в постперестроечной России региональное отделение старейшей общественной организации «Педагогическое общество России» инициировало и на свои средства организовало областные курсы повышения квалификации руководителей школ. Ну и, конечно, главную роль в этом событии опять сыграла личность председателя регио-

нального отделения организации «Педагогическое общество России», ректора Тверского филиала Московского гуманитарно-экономического института **Александра Анатольевича Бутузова**.

А вот в другом регионе, когда общественная организация нашла средства и финансировала курсы повышения квалификации руководителей, пригласила лучших специалистов и, естественно, обратилась к органам образования с предложением провести эти занятия как совместное мероприятие, то образовательное чиновничество... отказалось. Привожу ответы местных чиновников от образования:

- Ректор ИПК: «Мы не можем в этом участвовать, поскольку мероприятия Педобщества не входят в годовой план нашей работы, утверждённый...».
- Начальник Управления образования столицы области: «На основании 131-го Федерального закона повышение квалификации отнесено к ведению региональных структур. У муниципального Управления и так много своей работы».
- Заместитель начальника областного Департамента образования: «Раз деньги не наши, то мы и не будем этим заниматься».

Ещё факт. В одном из городов директор готовилась к проведению областной научно-практической конференции. За два дня до мероприятия санитарные врачи обнаружили, по их мнению, очаг острого инфекционного заболевания — дифтерии и запретили проводить мероприятие. Но как быть директору, когда гости со всей области приглашены, а опасения врачей пока оставались только опасениями? Директор приняла меры по тщательнейшей дезинфекции школы, купила для всех специальные маски (инфекция передаётся только воздушно-капельным путём), *выяснила в больнице, что дифтерия ни у кого не подтвердилась*. Конференция прошла успешно.

Главврач СЭС выписал огромный штраф. Однако директор занялась собственным расследованием случая с «дифтерией»: обошла все больницы города и выяснила, что не было ни одного случая дифтерии.

В итоге директор подала в суд на санэпидстанцию и в своём иске требовала возмещения ущерба. Санитарные врачи пытались замять неприятный инцидент, но директор была непреклонна, выиграла дело по всем искам и ущербам. Не стоит забывать, что СЭС — это же чиновники, а это особая категория служащих, и между чиновниками разных ведомств одного города вдруг возникла чиновная солидарность (Россия ведь). Школу пришли проверять люди из ростехнадзора, прокуратуры, ОБЭПа с одной целью: директора морально подавить, уничтожить, т.е. снять. Но тут на защиту коллеги поднялись другие директора, пригласили прессу и тележурналистов — расправа стала достоянием города, областных структур. Чиновников примерно наказали.

Теперь этого директора местное чиновничество (проверяющие, надзорные и контролирующие органы) боится, как огня: по пустякам и без причины не беспокоят, ибо знают заранее, что любая их ошибка обойдётся им очень дорого.

Но самое главное — люди воспряли духом: «Мы почувствовали себя гражданами, а не бесправными холопами начальников».

Вместе мы — сила

Всем читателям я рекомендую прочитать статью А.В. Могилева в журнале «Народное образование», 2011, № 2. Там описан такой эпизод. В одном из городов Воронежской области была хорошая гимназия. Городская администрация, желая посадить в руководящее кресло своего человека, без объяснения причин решила уволить достойного директора, которому до ухода на пенсию оставалось несколько месяцев.

В городе родители на своих автомашинах вывесили плакаты «Нет новому директору гимназии! No pasaran!», подключилась пресса — противостояние выплеснулось на страницы газет и телеэкраны.

Мэр города приезжал в гимназию, чтобы представить нового директора, пытался обосновать своё право снимать и назначать директоров. Но тщетно: ему показали Конституцию, где сказано, что власть принадлежит народу и что он — выборное лицо, призванное воплощать народные чаяния.

Ещё через неделю уже областное начальство сделало попытку назначить другого, но опять же «своего» директора. Как выяснили родители и учителя, за новым кандидатом тянулся шлейф хищений и растрат на прежнем месте работы. И снова учителя и родители сказали своё решительное «Нет!», и власти вынуждены были отступить.

Приведённые факты говорят о том, что победа гражданского общества над чиновничьим произволом возможна.

Ещё факт. Шла августовская конференция. Дежурные выступления шли по заранее составленному списку ораторов, все говорили только о достижениях и благодарили Управление образования. Вдруг в зале высоко поднял руку и громко попросил слова директор школы. Поскольку его выступление не было запланировано и заранее согласовано с руководством, ведущая — заместитель главы администрации города по социальным вопросам — «не заметила» поднятой руки и громкой просьбы директора предоставить ему слово, объявила завершение конференции, и тут же во всю мощь был включён гимн России. Выступить человеку просто не дали.

Увидевшие всё это телевизионщики предложили директору прийти к ним в студию и дать интервью, в котором он произнесёт всё, что сочтёт нужным, без изъятий. Директор пришёл и выступил с названием проблем и лиц, ответственных за их решение, назвал всё, что было обещано чиновниками на прошлогодней конференции и не выполнено, обратился к главе города с конкретными неприятными вопросами, да так, что мало не показалось.

— А не боитесь, что Вам теперь отомстят за смелость, за правду, за то, что подняли истинные проблемы образования? — спросили у директора.

— Боящийся не совершенен в любви, — ответил директор словами из Послания Святого Апостола Иоанна Богослова.

— Что Вы имеете в виду?

— Я имею в виду ценностное значение слова «любовь», которое включает **верность**: верность принципам, верность профессии, которая предполагает ответственность за дело, которому служишь, верность моих друзей-директоров, нашу солидарность. Что рядом с этим может значить месть начальников? А лучше приведу весь фрагмент из Послания Иоанна: «В любви

нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершенен в любви».

Что же общего у тех, кто победил свой страх перед образовательным бюрократом, перед проверяющим, перед надсмотрщиком? Прежде всего они крепкие профессионалы. Они знают законы, они прекрасно владеют своим учительским и (или) административным ремеслом. Они сильные люди, с чистой совестью, крепкой нервной системой, развитым здравым практическим житейским смыслом, обширными теоретическими познаниями.

Но ведь именно такой человек имеет полное право носить почтенное звание «учитель». Не народный, не заслуженный, не почётный — просто «учитель». Так будьте добры, станьте теми, кем вы записаны в дипломе и трудовой книжке.

И всё изменится.

Не бегите с поклонами открывать двери приехавшей из СЭС сотруднице, которую вы, обманув и государство, и её, и себя, выпустили из школы всего пять лет назад с троечным аттестатом (а надо бы со справкой!). Не ломайте шапку перед вчерашним троечником-двоечником из пожнадзора или МВД. Не накрывайте обильную «полян» перед чиновником из Управления образования, который(ая) отличается от вас только тем, что не смог(ла) работать с детьми и ушла делать административную карьеру.

Помните старую поговорку: «Один с сошкой, а семеро — с ложкой». Учитель и только учитель в системе образования «с сошкой». Только он и никто другой в школе делает то дело, к которому призвана школа — воспитывать, развивать, обучать. Все остальные — сервис, obsлyга, создатели условий.

И если я, учитель, умею, могу и хочу делать важнейшее дело и для всего народа, и каждого человека, то тогда я предъявляю требования к obsлyге, **а не она ко мне**. И ведь, что важно, чиновник, как правило, это понимает, а если не понимает, то очень хорошо чувствует.

Остановить бюрократический погром в образовательной отрасли можно, только перестав быть холопами и став гражданами. И тогда не учитель будет униженно умолять о снисхождении проверяющих, аттестующих, лицензирующих, аккредитирующих и т.п., и т.д. чиновников, а они, уволенные за ненадобностью из бюджетообременительных государственных и муниципальных органов, выстроятся в очередь у дверей школ с жалобными причитаниями: примите хоть на полста-а-авочки, Христа ради!

И мы примем. Ибо, кто старое помянет, тому глаз вон. Но кто забудет — тому два!

И пора уже понять идею, вынесенную в заглавие статьи, и вспомнить последнюю строку куплета того старого, но по нынешней ситуации очень современного гимна, который не следует забывать ни педагогам, ни чиновникам.

Марк Максимович Поташник,
действительный член (академик) Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук